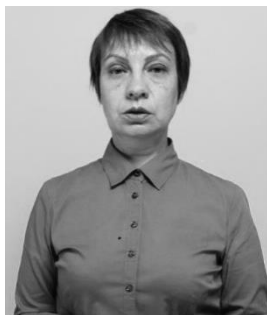

УДК 811.411.21' 243

© **Татьяна Ильичева**
старший преподаватель кафедры
языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института
МВД России,
переводчик русского жестового языка
высшей категории

© **Tatyna Ilyicheva**
Senior Lecturer of the Linguistics and Foreign
Languages dept. of the Kazan Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
translator of Russian sign language
(highest category)
e-mail: itae@rambler.ru

© **Эльмира Файзуллина**
доцент кафедры
языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

© **Elmira Fayzullina**
Associate Professor of the Linguistics and Foreign
Languages dept. of the Kazan Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D in Philology, Associate Professor
e-mail: eskf@mail.ru

РАЗБОР ТЕКСТА ПЕСНИ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ К ЖЕСТОВОМУ ПЕНИЮ

В статье рассматриваются особенности художественного перевода текстов песен на жестовый язык, анализируется один из этапов работы при подготовке музыкального номера, а именно разбор текста песни, приводятся примеры конкретных ситуаций, связанных с различием в понимании жестов переводчиком и исполнителем. Авторы ставят целью сравнить оригинальные тексты и конструкции, полученные путем перевода на русский жестовый язык, с точки зрения лексического значения и синтаксического наполнения.

В 2012 году в Российской Федерации ратифицирована Конвенция о правах инвалидов (далее — Конвенция), в ст. 30 которой обосновывается необходимость обеспечить инвалидам доступ к произведениям

культуры в доступных форматах, наделять их возможностью развивать и использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал — не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества [1]. Полагаем, что духовное развитие глухих, активное вовлечение их в творческий процесс могут рассматриваться в качестве эффективных средств включения глухих в социальную и духовную жизнь общества.

Сегодня глухие и слабослышащие не имеют значимых преград, которые ограничивали бы их доступ к учреждениям культуры. Всероссийское общество глухих (ВОГ) уделяло и уделяет внимание культурному досугу людей с нарушением слуха, проводит всероссийские и международные фестивали и конкурсы, например, всероссийские конкурсы «Красавица ВОГ», всероссийские фестивали детского творчества «Утренняя звезда». Существует литературное объединение «Камертон» и Ассоциация глухих художников России. Но небольшой, на первый взгляд, физический недостаток зачастую лишает глухих людей в полной мере пользоваться всем многообразием культуры. К сожалению, культура общества глухих, под которой, как правило, в наши дни подразумеваются лишь театры глухих и жестовое пение, очень мало изучена. Про нее не пишут в газетах, не рассказывают на телевидении, хотя она удивительна и необычна.

Большой вклад в культуру глухих в конце IX — начале XX в. внесли различные общества, кружки и клубы глухих, где читались лекции на жестовом языке, ставились спектакли и проводились концертные программы. Стоит отметить, что в русском жестовом языке изначально заложена некая «театральность», без которой любое действие было бы неинтересным. Поэтому появление такого интересного направления в культуре глухих, как жестовое пение, стало закономерным.

Жестовое пение — специфический жанр, родившийся в среде глухих и слабослышащих и представляющий собой художественный перевод текстов песен на жестовый язык. Выполненные на профессиональном уровне, номера жестовой песни являются необычными музыкально-пластическими композициями, сочетающими в себе элементы жестовой миниатюры, пантомимы, хореографии. Исполнитель жестовой песни всегда чувствует и передает с помощью рук то физическое напряжение, которое испытывает вокальный исполнитель. Именно поэтому жестовое пение вызывает такую бурю эмоций у глухих и слабослышащих зрителей и не только у них. Слышащие люди с большим удовольствием смотрят эти номера — красота жестов завораживает!

В настоящее время в сети Интернет имеется большое количество великолепных номеров этого жанра в исполнении и любителей, и профессионалов. Так, широко известны публике москвичи братья Ивановы. В Казани славятся своим «пением» опытные артисты Ибатуллина Екатерина и Рыбаков Дмитрий. Подрастают и молодые «звездочки». Как правило, интерес к жестовой песне возникает в начальной школе. Реже «петь» начинают в колледже и институте.

В любом случае, прежде чем композиция или номер будет вынесен на суд зрителей, необходимо проделать огромную работу, состоящую из нескольких этапов:

1. *Разбор текста песни.*
2. *Постановка рук.*
3. *Работа над артикуляцией, ритмом, постановка жестов.*
4. *Постановка хореографических эпизодов.*
5. *Работа над художественным образом и эмоциями.*

Авторов настоящей статьи в первую очередь интересует разбор текста, который подразумевает первичное ознакомление с песней и осмысление будущего концертного номера. Чтобы объяснить на доступном уровне поэтический текст, зачастую сложный для понимания не только слабослышащего или глухого ребенка, но и взрослого, необходимо сделать правильный смысловой жестовый перевод, без которого невозможно подобрать и выстроить «жестовую цепочку», соответствующую теме песни. Подбирает жесты чаще всего руководитель кружка и приглашенный консультант — переводчик русского жестового языка (далее — РЖЯ). Это очень серьезная и кропотливая работа: выверяется каждый жест, его смысловая нагрузка и местонахождение в предложении. Методом проб и ошибок нащупывается жест, совпадающий с текстом, настроением и музыкой песни. При повторении одного слова или предложения в тексте всегда выполняется несколько смысловых переводов на РЖЯ. Делается это для того, чтобы разнообразить и заинтересовать глухих (детей или взрослых) русским словесным языком. Приведем в качестве примера текст всем известной «Оранжевой песни»: «Оранжевые мамы оранжевым ребятам оранжевые песни оранжево поют». Понятно, что «мамы» и «ребята» на детском рисунке могут быть оранжевого цвета. А вот «песенки» и их исполнение для неслышащего ребенка, как, впрочем, и для зрителя, таковыми быть не могут. Поэтому уместно сделать следующий жестовый перевод: «оранжевые песни» как //разные песни//, а «оранжево поют» как //весело или нежно исполняют//. Большинство новых жестов очень быстро усваиваются, становятся понятными обучаемым

и входят в их разговорный обиход, что впоследствии дает толчок к развитию навыков чтения, а вместе с тем позволяет расширить словарный запас, разнообразить язык жестами-синонимами.

Когда первичная работа закончена, жестовый перевод текста предлагается будущему исполнителю. При этом сразу расставляются замены прописных фонем на произносимые и объясняется смысловая нагрузка слова. Если в тексте используются незнакомые (новые) жесты, они скрупулезно разбираются, исполнителю переводчиком и руководителем кружка объясняются причины, по которым они были выбраны. Если исполнителю не нравятся предложенные жесты, он показывает свой вариант «прочтения» слова-жеста и работа над текстом продолжается с учетом изменений. Здесь очень важно, чтобы исполнитель смог объяснить, почему он предлагает тот или иной жест: использовать жест только потому, что он больше нравится, не приемлемо в данной ситуации. Как правило, дети предлагают «прямой» перевод слов на жесты. Характерный пример — колыбельная песня из мультфильма «Умка»: «Ложкой снег мешая, ночь идет большая». Будущая исполнительница А. выбрала дословный перевод: //ложка снег мешать, ночь большая идет//. Руководитель кружка и переводчик РЖЯ предложили подумать и показать, каких размеров должна быть ложка, как ею можно мешать снег и почему ночь идет (А. выбрала к слову «идет» жест, обозначающий идущего человека, но людей в этой песни нет, поэтому данный жест не мог быть использован). Чтобы исполнительница поняла, о чем идет речь в песне, ей порекомендовали посмотреть мультфильм. И у ночи появились 4 ноги! Девочка решила использовать жест, соответствующий смысловой нагрузке «животные идут». Мультфильм — про маленького медвежонка, а у него четыре лапы. И у мамы-медведицы тоже четыре лапы. Постепенно руководитель и переводчик объясняли А., что там, где живут белые медведи, часто бывают сильные вьюги, а они так закручивают снег, что становится похоже, словно его мешают ложкой. А ночь на Северном полюсе длится почти шесть месяцев. В итоге выстроилась такая «жестовая цепочка»: //сильно снег кружит, ночь долго начинать//.

При переходе ко второму этапу номера — постановке рук — выяснилось, что жест //начинать// по нескольким причинам не удобен для А. И исполнительница предложила показать жест //будет//, объясняя это тем, что ночь будет долгой и холодной. Песня теперь «звучит» с такими жестами: //сильно снег кружит, ночь долго будет//.

Исполнитель Д. при разборе песни «Не валяй дурака, Америка» предложил использовать для обозначения многократно повторяющегося в припеве слова «водка» жест со смысловой нагрузкой //опрокидывать в себя стакан за стаканом//. В итоге в песне появился жест-изюминка, наиболее точно соответствующий настроению песни. А сам жест в этом случае оказался и понятием, и символом, максимально приближенным к речевому материалу.

Самыми красивыми и эмоционально выразительными песнями являются произведения о любви. С точки зрения перевода на РЖЯ именно тексты таких песен должны переводиться точно, быстро и легко. Но на практике именно эти тексты требуют серьезной и кропотливой работы как в плане подбора жестов, так и в плане эмоциональной передачи смысла. Не всегда исполнитель жестовой песни имеет достаточный жизненный опыт для того, чтобы чувствовать и передавать огромный диапазон эмоциональных колебаний разнообразных сюжетов песен. Следовательно, руководитель кружка и переводчик РЖЯ должны доступно, на примерах знакомых жизненных ситуаций объяснить требуемое душевное состояние, заставить пережить исполнителя жестовой песни все чувства и эмоции вместе с певцом, голос которого звучит на фонограмме.

Обратимся к переводу песен «Голубоглазая» и «Какую ты хочешь любовь».

В песне «Голубоглазая» есть такие строки:

Голубоглазая,
Мы одной мелодией любви
Навеки связаны.
Я иду по улице с тобой,
Моя красавица,
Люди оборачиваются...

В тексте песни слово «голубоглазая» повторяется многократно, а значит, необходимо подобрать жесты-синонимы: //красивая//, //любимая//, //очаровательная//, //милая//, //нежная//.

Фразу «Мы одной мелодией любви навеки связаны» можно передать путем прямого перевода слова «мелодия». Это будут жесты //музыка// или //песня//. Однако при таком переводе смысловая нагрузка изменится, т. к. жесты не имеют никакого отношения к слову «любовь». Исполнитель П. предложил вместо вышеназванных использовать жесты //судьба// и //чувство//. Дальнейший перевод этого куплета П. выполнил самостоятельно: //очаровательная + ты (жест-«склейка» в художественном варианте)//мы вместе чувствуем любовь//. В таком

переводе куплет получил образную завершенность, верную смысловую нагрузку, а главное — жесты, которые визуальным образом воспринимаются красиво и понятно.

Наиболее интересными для исполнителей, на взгляд авторов статьи, являются песни, в которых понятие «любовь» неким образом завуалировано, имеет ряд значений, содержит переносные смыслы. Именно в таких текстах сложно, но в то же время интересно подбирать «жестовые цепочки». Исполнительнице А. всегда нравились песни Лолиты Милявской: несколько раз она «пела» их в узком семейном кругу, а на конкурсе жестовой песни решила исполнить «Какую ты хочешь любовь». Песня имеет четкий ритм, что способствует развитию внутреннего слуха у глухих и слабослышащих исполнителей, а текст дает простор для выражения чувств и эмоций, позволяя воспринимать музыку и текст не отдельно, а как единую структуру, эмоционально наполненную, связанную с первой и до последней ноты общим замыслом. Какие жесты уместны в этом тексте?

Любовь бывает сладкой и предрассветной зорькой,
Любовь бывает гадкой, любовь бывает горькой,
Короткой, словно спичка, и длинной, словно такса,
Красивой, как певичка, и черной, словно вакса.

Сравнения / сравнительные обороты всегда вызывали и вызывают трудности при переводе, данный текст буквально составлен из подобных оборотов, следовательно, жесты должны быть ясными, четкими и точно попадать в ритмический образ песни.

Если описание «сладкой любви», переданное жестами //любовь + замечательно//, не вызывало сомнений, а сравнение с «предрассветной зорькой» и «спичкой» было понятно самой исполнительнице, то сравнение с «таксой» при прямом переводе вызвало у А. недоумение. Сама исполнительница не смогла предложить перевод, который отображал бы ее чувства и опыт для полноценного раскрытия сюжета песни. Переводчик РЖЯ предложил убрать «таксу», добавив к жесту //длинная// жест //очень//.

Р. Джафарова отмечает: «У жестового пения есть свои правила. И если в вокале нужно правильно брать ноты, то в жестовом пении должны быть ручки-пальчики, соответствующий внешний вид, точный жест, естественная артикуляция... не обязательно передавать песню слово в слово, потому что тогда глухой человек, который смотрит выступление, вообще ничего не поймет» [3].

Таким образом, необходимость подбора, осмысления, повторения, запоминания жестов, а также чувства и эмоции делают

жестовую песню искусством, а включение человека с нарушением слуха в социальную среду, в творческие процессы является одной из важнейших задач процесса социализации личности.

Список основных источников

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. — Дата доступа: 28.03.2021.

2. Джафарова, Р. В жестовом пении правил еще больше, чем у обыкновенного вокалиста [Электронный ресурс] / Р. В. Джафарова. — Режим доступа: <https://cityreporter.ru/pedagog-po-zhestovomu-peniyu-na-stsene-bez-muzykalnogo-sluha-rebyata-kak-roboty/>. — Дата доступа: 28.03.2021.

PARSING THE LYRICS AS THE MAIN STEP IN PREPARING FOR SIGN SINGING

The article discusses the peculiarities of song lyrics' literary translation into figure speech, analyzes one of the stages of preparing of a musical number, namely, the analysis of the song text, provides examples of specific situations related to the difference in the understanding of gestures by the translator and the performer. The authors compare the original texts and constructions obtained by translation into Russian, in terms of lexical meaning and syntactic content.